

Проблема традиционных и нетрадиционных религий в европейской философской мысли XX-XXI вв

Поспелова С. В.

Кандидат философских наук, доцент
Севастопольский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
(г. Севастополь Российская Федерация)

УДК 2-136.4

В статье рассматриваются концепты основных представителей философии религии Д. Белла, Х. Г. Кокса, Т. Олтайзера, А. Тоффлера, А. Роззак, Т. Эрнста, М. Элиаде, Г. Блумер в дефиниции традиционных и не традиционных религий. Отечественные исследователи считают, что появление новых религиозных движений связано с кардинальной трансформацией сознания и деятельности человека и даже самой природы человека. Автор делает вывод о том, что есть все основания полагать, что произойдет радикальное изменение операционных структур человеческой субъективности и самого материального носителя духовной идентичности.

Ключевые слова: традиционная и нетрадиционная религиозность, «обезбоживание», смещение сфер, Смерть Бога.

The problem of traditional and non-traditional religions in the European philosophical thought of the XX-XXI centuries

Pospelova S. V.

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Sevastopol branch of the G. V. Plekhanov REU
(Sevastopol, Russian Federation)

The article considers the concepts of the main representatives of the philosophy of religion of D. Bell, H. G. Koks, T. Oltayzer, A. Toffler, A. Rozzak, T. Ernst, M. Eliade, G. Bloomer in the definition of traditional and non-traditional religions. Domestic researchers believe that the emergence of new religious movements is associated with a cardinal transformation of consciousness and the activities of man and even the very nature of man. The author concludes that there is every reason to believe that there will be a radical change in the operational structures of human subjectivity and the very material carrier of spiritual identity.

Keywords: traditional and unconventional religiosity, "obezbozhivanie", the displacement of spheres, the death of God.

Термин «нетрадиционная религиозность» в современной религиоведческой литературе чаще употребляется в узком смысле, в котором фиксируется значительное отличие от господствующей религиозной традиции (в основном христианской). В историческом прошлом наиболее хорошо известным примером нетрадиционной религиозности являются ранее христианство и сектантское движение Реформации.

К существенным явлениям нашего времени следует отнести и то, что всякое человеческое делание постигается и осуществляется как *культура* и то, что М. Хайдеггер называет «обезбоживание». «Обезбоживание – процесс, в котором две стороны: во-первых, образ, или картина мира христианизируется, коль скоро основа мира полагается в бесконечном, безусловном, абсолютном, во-вторых же, христианство переосмысливает свою христианскую суть, превращая ее в мировоззрение (именно христианское мировоззрение). [1, с. 135–136]. Современная западная культура в своем развитии неизбежно есть культура постоянной «переоценки ценностей».

Д. Белл использует понятие «смещение сфер», под которым имеется в виду перенесение закономерностей научно-технического и производственно-технического развития на культурную и политическую области общественной жизни [2, с. 66]. Он считает, что социокультурные перемены в будущем непременно породят новые религии [2, с. 67].

Х. Г. Кокс в своей работе «Праздник шутов» [3, с. 110–115] рассматривает проблему кризиса праздничного мировоззрения и ставит эту проблему в тесную связь с эпохальным кризисом западного сознания, который принято метафорически именовать «смертью Бога» [3, с. 154]. Произошел разрыв традиции, а потом ее гибель. Гибель традиции христианства как осевого время европейской цивилизации¹ привела к появлению массы радикальных нетрадиционных религиозных направлений, которые уходит от традиции все дальше и дальше.

Один из главных адептов этого направления Т. Олтайзер определяет метод радикальной теологии как «творческое отрицание» [4, с. 123]. По его словам, теология может вписаться в современный мир только ценой радикального разрыва со своим прошлым, с унаследованными ею формами и языком. Современное восприятие мира есть «радикальный имманентизм», для которого трансцендентный Бог перестал быть реальностью.

Тоффлер А. считает, что массовое появление новых религий, сект и культов – следствие крупнейшего цивилизационного сдвига, означающего вступление западных стран в постиндустриальную фазу общественного развития [5, с. 56].

Роззак Т. считает, что крупнейшие преобразования будущего в области культуры, науки и даже производства станут возможны благодаря начавшемуся в русле молодежной контркультуры распространению новой мистической религиозности, магии и оккультизма, позволяющих осуществить «спиритуальную трансформацию» всех сторон социальной жизнедеятельности современного человека [6, с. 187].

Немецкий теолог-религиовед Эрнст Бенц считал, что к «новым религиям» следует относить все религиозные новации, появившиеся после возникновения шести «главных» религий: даосизма, индуизма, буддизма, иудаизма, христианства и ислама [7, с. 26].

Элиаде М. анализируя современные религиозные новации в контексте общекультурных сдвигов, принимающих, по его словам, форму своеобразных «мод культуры», относит не только нетрадиционные религиозные представления, но и новое литературное и художественное мировоззрение и эстетические идеи. Все это в целом составляет новую парадигму общественного сознания и духовно-практической деятельности [8, с. 15].

Американский социолог Г. Блумер [9, с. 169], анализируя коллективное поведение и рассматривая его в плоскости социальных изменений, обращается к проблеме формирования нового социального порядка. По мнению Г. Блумера, ситуация возникновения религиозного движения – это ситуация фрустрации, причем ситуация экзистенциальной фрустрации. «Неспособность разрядить напряжение в направлении какого-то реального изменения социального строя оставляет единственную альтернативу – экспрессивное поведение» [9, с. 199].

Отечественные исследователи считают, что появление новых религиозных движений связано с кардинальной трансформацией сознания и деятельности человека и даже самой природы человека. Обсуждая пути и средства формирования ноосферы, ученые подчеркивают необходимость нового – космического и экологического менталитета, который предполагает ощущение сопричастности человека всему сущему, осознания органической цельности космоса. Есть все основания полагать, что произойдет радикальное изменение операционных структур человеческой субъективности и самого материального носителя духовной идентичности.

¹Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1991. С. 32-50.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Время картины мира. // Хайдеггер М., Работы и размышления разных лет. – М., 1993, С. 135–136.
2. Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. Дэниэл Белл о социально-культурных противоречиях при современном капитализме. (Обзор). // Современные концепции культурного кризиса на Западе. Реферативный сборник. – М., ИНИОН АН СССР, 1976, С. 66.
3. Кокс Х.Г. Праздник шутов. Теологический очерк празднества и фантазии. // Современные концепции культурного кризиса на Западе. Реферативный сборник. - М., ИНИОН АН СССР, 1976 Там же. – С.110-154.
4. Эпштейн М. «Проективный словарь гуманитарных наук». М., 2017, с. 123.
5. Тоффлер, Э. Третья волна = The Third, 1980. — М.: АСТ, 2010. С. 56.
6. Султанова М. А. Философия контркультуры Теодора Роззака: (очерк философской публицистики). – М.: ИФ РАН, 2009. С. 187.
7. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий. – М., Изд-во МГУ, 1984, С. 26.
8. Священные тексты народов мира / Пер. с англ. В. Федорина. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 15.
9. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. - М., Изд-во МГУ, 1994, С. 168-215.